

Картова З.К.

Ханские ярлыки в контексте изучения административно-политического устройства средневековых государств

В статье рассматриваются вопросы изучения ханских ярлыков в качестве источников, содержащих важнейшие сведения по политическому, социально-экономическому развитию средневековых государств. В делопроизводственной практике средневековых ханств ярлыки были основным видом официальных актов источников. Таким образом, на основании анализа адресата ярлыков можно выявить полный перечень административных чинов средневековых государств, сделать обобщающие выводы о политическом устройстве после-золотоордынских ханств, осветить эволюцию делопроизводственной документации. Вместе с тем они являются основным источником при разработке политических, экономико-правовых и аграрных отношений кочевого общества. Ярлыки помогут осветить многие явления, характерные для средневекового общества, исследовать эволюцию различных феодальных институтов, начиная с момента их возникновения вплоть до исчезновения. Они содержат богатый материал по изучению закономерностей социально-политических процессов ряда средневековых государств Средней Азии, в том числе и Казахского ханства.

Ключевые слова: ханские ярлыки, иммунитетные грамоты, источник права, административно-политическое устройство, дипломатический анализ формуляра.

Kartova Z.K.

Khan labels are in the context of study of administratively-political device of the medieval states

In the article the questions of study of khan labels are examined as sources containing major information on political, socio-economic development of the medieval states. In the record keeping practices of medieval khanate labels were the main type of official acts sources. In this regard, based on analysis of the destination labels can reveal the full list of administrative officials medieval states, to make general conclusions about the political structure medieval khanates, to highlight the evolution of record keeping documentation. Labels will help to light up many phenomena characteristic for medieval society, investigate the evolution of different feudal institutes, since the moment of their origin up to disappearance. They contain rich material on the study of conformities to law of socio-political processes of row of the medieval states of Middle Asia, including the Kazakh khanate.

Key words: khan labels, immunity deeds, source of right, administratively-political device, diplomatic analysis of formular, medieval states.

Картова З.К.

Хан жарлықтары ортағасырлық мемлекеттердің әкімшілік-саяси тарихын зерттеу тұрғысынан

Мақалада хан жарлықтары ортағасырлық мемлекеттердің саяси, әлеуметтік-экономикалық тарихы бойынша маңызды мәліметтер жинақтаған деректер ретінде қарастырылған. Ортағасырлық мемлекеттердің іс-қағаз жүргізуінде хан жарлықтары негізгі ресми құжаттар ретінде айналымда болған. Осыған байланысты жарлықтар адресатарын талдау нәтижесінде ортағасырлық мемлекеттердің әкімшілік шендерінің толық тізімін, саяси құрылымы туралы толық мәліметтерін, іс-қағаздардың дамуы мен эволюциясы туралы маңызды деректерді алуға болады. Жарлықтарда ортағасырлық мемлекеттердің белгілері мен құбылыстарын, оларға тән феодалдық институттардың пайда болуынан бастап жойылуына дейін зерттеуге болады. Деректерде Орта Азияның ортағасырлық мемлекеттерінің, оның ішінде Қазақ хандығының әлеуметтік-саяси үдерістер заңдылықтарын зерттеу бойынша құнды дәлелдер мен деректер бар.

Түйін сөздер: хан жарлықтары, иммунитеттік грамоталар, құқықтық дерек, әкімшілік-саяси құрылыс, формулярдың дипломатикалық талдауы.

**ХАНСКИЕ ЯРЛЫКИ
В КОНТЕКСТЕ
ИЗУЧЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО
УСТРОЙСТВА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОСУДАРСТВ**

Интерес исследователей к проблемам социально-экономического и политического развития, духовной и культурной жизни Золотой Орды, ставшей предтечей образования Ак Орды, Ногайской Орды, Сибирского, Казанского, Астраханского, Крымского ханств и Большой Орды, перманентен, он ширится на современном этапе развития исторической науки. В связи с этим актуализируется необходимость изучения различных видов автохтонных письменных источников, прежде всего ярлыков и дипломатических посланий ханов Золотой Орды и последующих средневековых ханств XIV–XVI вв. На огромной территории, включающей Монголию, Иран, а также регион Средней Азии и Казахстана, были созданы актовые источники, по внешней форме и внутреннему содержанию очень схожие между собой. Эти официальные акты создавались по единому шаблону и внешней форме и имели общий абстрактный формуляр.

В делопроизводственной практике средневековых ханств ярлыки были основным видом официальных актов источников. Кроме того, наблюдается широкое распространение ярлыков не только в тюркоязычном делопроизводстве. В Русском государстве ярлыки получают широкое применение в качестве иммунитетных грамот. Особенно ценны ханские ярлыки при изучении экономических, культурных, дипломатических и других аспектов средневековых государств периода XIV–XVI вв. Вместе с тем они являются основным источником при разработке политических, экономико-правовых и аграрных отношений кочевого общества. Ярлыки помогут осветить многие явления, характерные для средневекового общества, исследовать эволюцию различных феодальных институтов, начиная с момента их возникновения вплоть до исчезновения. Они содержат богатый материал по изучению закономерностей социально-политических процессов ряда средневековых государств Средней Азии, в том числе и Казахского ханства.

Благодаря находкам и исследованиям И.Н. Березина, И. Хаммера-Пургшталя, В.В. Григорьева, Ф.Ф. Лашкова, Я.О. Ярцова, Ч.Ч. Валиханова, В.В. Радлова и других ученых ряд ханских ярлыков был введен в научный оборот. Работы этих исследователей, опубликованные в середине и во второй

половине XIX века, содержат анализ накопления исторических знаний по истории Золотой Орды, взаимосвязанности научных процессов и закономерностей. Значимость их состоит не столько в исторической интерпретации источников, сколько в сборе, правильном прочтении и понимании текстов, в их археографическом и палеографическом изучении – описании, первичной обработке и комментировании. Эти публикации и исследования, хотя и носили предварительный характер, создали предпосылки для изучения социально-экономического и общественного строя государственных образований, входивших в состав Золотой Орды. Они внесли важный вклад в изучение ярлыков и заложили прочный фундамент для научного исследования автохтонных и аутентичных актов источников.

В 60-е годы XIX в. И.Н. Березин публикует труды «Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука, Саадат-Гирая» и «Внутреннее устройство Джучиева улуса (по ханским ярлыкам)». Он подвергает классифицированию имеющийся материал, что было необходимо для изучения общественного строя тюркских ханств средневековья. Им впервые делается попытка реконструировать иерархию феодального сословия в Джучиевом улусе, последовательно осветить его эволюцию, используя акты источники. В его работах содержится структура налогово-податной номенклатуры, в соответствии с которой держатели ярлыков освобождались от налогов. И.Н. Березин не только выявил состав налогов и повинностей, но и установил наиболее общие и действенные виды и разновидности феодальных налогов. Такие как «амбар малы» – амбарные пошлины, «борла тамгасы» – пошлины с виноградников, «табанлы кызмет» – пошлина с арыков и прочие [1, с. 83-85; 2, с. 112-113].

И.Н. Березиным было исследовано лишь три ярлыка: Тимур-Кутлука (24 апреля 1398 г.), Тохтамыша (26 октября 1392 г.) и Саадат-Гирея (март 1524 г.) [1, с.118]. Он ввел их в научный оборот, произвел полный текстологический анализ, их перевод и описание. В ходе исследования был поставлен вопрос о форме написания, указано на своеобразие и природу возникновения этой группы актов источников.

Изучение тюркоязычных источников в то время делало первые шаги, и этим объясняются допущенные неточности при переводе текстов ярлыков. Об этом свидетельствуют признания самого И.Н. Березина и исправления его прочтений, произведенные позднее В.В. Радловым и другими исследователями [3, с. 265-266]. Автор

не рассматривал ярлыки как комплекс источников, не разделял их на типы и разновидности, так как им было изучено небольшое количество ярлыков. Вместе с тем после исследований И.Н. Березина ханские ярлыки стали объектом внимания научной общественности.

Изучение ярлыков в западной историографии второй половины XIX века было связано с текстологическим анализом. И. Хаммер-Пургшталь, один из первых исследователей ярлыков, перевел текст и провел филологический анализ ярлыка Тимур-Кутлука [4, с. 267]. Несмотря на некоторые неточности при переводе, на что указывал И.Н. Березин, его переводами пользовались все последующие исследователи ярлыков. Он перевел ярлык с целью извлечь важнейшие сведения по истории Золотой Орды, посвящая целую главу политическому устройству монголов [2, с. 269]. Вместе с тем, не сумев провести сравнительно-исторический анализ ярлыков ввиду недостаточного количества источников, он не видел существенной разницы общественного устройства монголов в Персии, Китае и на Волге [5, с. 260]. Автор не ставил перед собой задачи комплексного изучения всех источников, его внимание было привлечено к переводу и научным комментариям текстов отдельных ярлыков.

Среди исследователей, изучавших письменные источники по истории и этнографии казахского народа, следует отметить труды Ч.Ч. Валиханова. В своих статьях «Заметки при чтении книг профессора И.Н. Березина «Ханские ярлыки», «Письмо профессору И.Н. Березину» он делает подробный анализ арабской и уйгурской транскрипции текстов дипломатического ярлыка (битика) Тохтамыш-хана польскому королю Ягайлу от 1392-1393 гг., Саадат-Гирея от 1523 года и сойюргального ярлыка Девлет-Гирей-хана от 1569 года [6, с. 131-133; 7, с. 153-157]. Им были опубликованы русские переводы текстов ярлыков Девлет-Гирей-хана и битика Тохтамыш-хана польскому королю Ягайлу. Целью исследования Ч.Ч. Валиханова была расшифровка архаических слов, встречающихся в ханских ярлыках Тимур-Кутлука и Тохтамыша. Вместе с тем при объяснении ряда терминов автор дает подробное описание политическим явлениям и институтам средневековых государств.

На основании имеющихся в научном обороте текстов ярлыков можно проследить административно-политическое устройство и изменение статуса ханской власти в Золотой Орде.

И.Н. Березин пишет, что в Золотой Орде государственные или ханские акты носили название «ярлыки» – «публикации, повеления» или «дептерь», «дефтерь» – «сверток» [2, с. 189]. Традиция выдавать ярлыки как символ особого ханского расположения восходит, скорее всего, к родоначальнику монгольской империи Чингис-хану. В монографии Эренжен Хара – Давана со ссылкой на «Сокровенное сказание» упоминается следующее: «В 1206 году на курултае в верховьях реки Онона Тимучин был провозглашен божественным Чингис-ханом. Здесь он раздал награды и назначил на государственные должности своих единомышленников. Пожаловав 95 военачальникам ханские ярлыки на звание темников, не дал лишь ярлык своему сподвижнику Богурчи-нойону, сказав: «Степень его ниже ханов, но выше темников и харачудов, зачем ему ярлык?»» [8, с. 93-94]. Впоследствии механизм выдачи ярлыков не потерял своего первоначального значения, но несколько усложнился. По мере развития государственного устройства Орды все письменные источники монголо-татарских монархов стали называться «ярлыками» [9, с. 977]. Золотая Орда «Улус-улы» являлась составной частью Монгольской империи, хотя и обладала широкой автономией. Правители Золотой Орды могли издавать собственные грамоты, но в силу признания ими верховной власти великого хана грамоты эти содержали упоминание его имени. Поэтому в письменных актах золотоордынских правителей в инвокации присутствовала фраза: «Предвечного бога силою / великого хана благоденствием/ ... /багатура хана / указ мой» [10, с. 140]. Грамоты эти нуждались в утверждении великого хана в Каракоруме, местные правители не имели права издавать собственно ярлыки. Поэтому их распоряжения носили наименование «грамота», «указ», «слово», но никак не «ярлык» – повеление [10, с. 141].

Однако уже первые ордынские правители проводили достаточно самостоятельную политику. В 1267 году внук Батые Менгу-Тимур в своем ярлыке заменяет упоминание великого хана фразой следующего содержания: «Предвечного бога силою, наш, Менгу-Тимура, указ» / либо «Вышняго бога силою /вышняя троица волею / Менгугемерево / слово» [11, с. 55-56]. Таким образом, правитель Улуса Джучи официально принимает статус хана, поставив себя на один уровень с верховным правителем Монгольской империи. В 1269 году правители трех улусов Монгольской империи (Золотой Орды,

Улуса Чагатай в Средней Азии и Улуса Угедэя – на Памире) официально объявили свои владения независимыми от великого хана Хубилая, ставшего к тому времени китайским императором – основателем династии Юань. Все последующие правители Орды уже являлись независимыми монархами, носили ханский титул и обращались к адресатам ярлыков с «повелением» – как и надлежало суверенным государям [12, с. 99]. Более того, примерно с середины XIV века правители Орды вводят в употребление еще одно официальное название своего государства – Могул Улус, считая именно себя преемниками Великой Монгольской империи в политическом, государственном и правовом отношении. Собственно ханские постановления тоже стали официально именоваться ярлыками именно с этого времени. Таким образом, на основании текстов ярлыков можно проследить изменение статуса ханской власти в Золотой Орде.

С учётом дипломатического анализа формуляра и сопоставления его основных частей можно выделить *начальный протокол* текста, состоящий из обязательных элементов: *инвокации* – начальной формулы, так называемого обращения, и *интитуляции* – адресанта (имени автора), которые исходят от монгольских или китайских формул. Имя хана и «слово наше» выписываются обычно золотом и являются обязательным элементом всех известных ярлыков [13, с. 15]. Обязательным элементом начального протокола также является *инскрипция* (адресат), в которой указывается имя владельца (держателя) ярлыка. В адресате дается полный перечень гражданских и военных чинов придворных чиновников, к которым обращен этот ярлык. Сопоставив начальные протоколы введенных в научный оборот ярлыков, можно сделать важнейшие выводы об административно-политическом устройстве послезолотоордынских государств.

В качестве примера можно привести *инскрипцию* (адресат) одного из самых ранних тарханых ярлыков. А.П. Григорьев, длительное время занимавшийся вопросами реконструкции ярлыков русским митрополитам, предлагает следующий текст ярлыка Менгу-Тимура митрополиту Кириллу от 10 августа 1267 года: «Предвечного бога силою, наш, Менгу-Тимура, указ даругам-князьям городов и селений, князьям войска, писцам, таможенникам, проезжим послам, сокольникам и звериным ловцам» [14, с. 44].

В тарханном ярлыке золотоордынского хана Тимур-Кутлуком Мухаммеду и его сы-

новьям от 24 апреля 1398 года адресат значительно расширен.

1. Я, Тимур-Кутлук, говорю
2. Огланам правого и левого
3. крыла
4. Имеющим десять тысяч добрых начальников
- Тысячным сотским и десятникам их
- Внутренних городов
5. Казиям и муфтиям
- Шайхам и суфиям их
6. Их писцам палат
7. Сборщикам и таможенникам их
8. Разъезжим и дорожникам
9. Бекаулам и туткаулам
10. Почтовым и станционным
10. Сокольникам и барсникам
11. Ладейщикам и мостовщикам
11. Блюстителям порядка на базаре

(Публикуется по изданиям В.В. Радлова) [3, с. 3].

Так, например, в этом ярлыке можно найти полный перечень княжеских степеней и административных чинов. Поскольку в текстах ярлыков чины духовенства стоят на видном месте, значит, им отводится и важное значение в государстве. Кроме того, по содержанию текстов ярлыков мы можем судить о политической иерархии.

По мере развития государственности полномочия церкви увеличивались, о чем мы находим свидетельства в ханских ярлыках. Например, в грамоте Хусайна Байкары от 1469 года присутствует только статья-клаузула формуляра, предоставляющая беспрепятственный проезд: «Предписывается хакимам, и даругам, и охранителям путей и перегонов и послам приходящим и уходящим, и прочим...». (Публикуется по изданиям А.П. Григорьева) [14, с.109-110].

В тексте сойюргального ярлыка Мухаммед-Гирей хана от 1577 года, который, на наш взгляд, хорошо отражает изменения в системе аграрных отношений второй половины XVI века мы видим перечисление административных чинов:

«Победоносный, храбрый Мухаммед-Гирей Хан. Слово мое:

Великой Орды правой руки и левой руки владетельным слугам боярам: начальникам областей, стотысячникам, десятитысячникам, внутренних селений и городов бекам исправникам, верховным законооведам и учителям веры, народным судьям и блюстителям порядка, благочестивым старцам и набожным их последователям, «канцелярским писцам диванов, ре-

месленникам, перевозчикам и мостовщикам, сокольникам и охотникам, едущим, проезжающим посланцам и гонцам и всему многому Ордынскому народу, законно чем либо владеющему, да будет ведомо....» (Публикуется по изданиям Я.О. Ярцова) [15].

Как видим, принципиально состав адресатов (инскрипция) ярлыков практически не изменялся не только в течение всего времени существования Золотой Орды, но и после ее распада. Адресатами являлись те лица, от которых в той или иной степени зависела реализация прав, предоставляемых ханами держателям ярлыков. Приведем фрагмент одного из самых ранних ярлыков Менгу-Тимура (1267 г.): «Предвечно бога силою, наш, Менгу-Тимура, указ даругам-князьям городов и селений, князьям войска, писцам, таможенникам, проезжим послам, сокольникам и звериным ловцам» [14, с. 44]. И для сравнения – более поздний ярлык Тимур-Кутлуга (1398 г.): «Огланам правого и левого крыла... Тысячникам, сотникам, десятникам, кадиям, муфтиям, шейхам, суфиям, писцам палаты, сборщикам дани, таможенникам, дорожникам, букаулам, туткаулам, ямщикам, базарным надзирателям...» [3, с. 19]. В исследуемых грамотах перечень адресатов несколько шире, например в ярлыке Абул-гази Убайдаллах-хан-бахадур-султана от 1044 г.х. (1634–1635 гг.): «да будет известно и ведомо сейидам, великим ученым-богословам, доблестным ученым мужьям, высокопоставленным эмирам, почтенным казиям, шейхам и мудрецам, а также благородным арбамам, всем великим (и) малым кедхуда и райийатам, (принадлежащим к категориям) ходжа и шарик» [16, с. 318]. Упоминание в более поздних ярлыках представителей мусульманского духовенства (кадии, шейхи, муфтии) отражало принятие ислама и включение мусульманских институтов в систему ордынского права.

Перечисленные должности в грамоте, данной эмиром Тимуром Туркестанской мечети Ходжи Ахмета Ясави в конце XIV – начала XV века, расширяют наше представление о религиозной иерархии в кочевом обществе. Хатыбом называли проповедника мечети, занимавшего важную должность после мутавали. По определению А.А. Диваева, «каррыями называли людей, выучивших наизусть Коран и обязанных в определенные дни (понедельник и четверг) читать молитву на могилах знатных представителей духовенства». Каррыи всегда находились на обеспечении и иждивении вакуфа, так как не несли больше никаких должностных обязаннос-

тей и не занимались физическим трудом. Согласно ярлыку мутавали должны были выдавать каррыям (при мечети Азрета их было два человека) «ежегодно по сто пятьдесят батманов зернового хлебного продукта на их содержание» [17, с. 52].

Помимо духовенства, представители военно-феодалной знати, а также гражданской администрации были важным компонентом социальной структуры средневекового общества. Таковыми являлись упоминающиеся в жалованных грамотах и ярлыках «юзбеги» и «минбеги». В числе представителей центральной и местной администрации и чиновников названы различные должностные лица, правители районов и отдельных областей, чиновники по сбору налогов. В ярлыке Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султана 1597–1598 гг. это звучит следующим образом: «...почтенным эмирам, великим арбабам, мингбегиам, юзбегиам, мирхазарам, райийатам и (всему) обществу (местных) жителей, и всем проживающим (в этой местности)...» [16 с. 315]. Все они имели значительные земельные участки на правах условного пожалования или получали содержание за счет собранных с населения налогов. В грамоте 1598 года ряд питьевых источников и несколько оросительных каналов названы «мульком жителей Сыгнака» [16, с. 317]. Однако точно судить о размерах этих мульков, об их принадлежности либо отдельным крупным землевладельцам, либо общине на основании имеющихся данных не представляется возможным.

Правители областей или представители вассальных государств (на Руси известные как баскаки) встречались в том случае, когда ярлык выдавался лицам, проживающим в соответствующих областях или вассальных государствах. Поэтому упоминающееся практически во всех ранних ярлыках обращение к «князьям войска» или «огланам правого и левого крыла», связанное с тем значением, которое занимала военная верхушка в Золотой Орде, здесь не встречается.

Несколько странными, на первый взгляд, представляются такие адресаты, как «арбабы» и «мудрецы». Очевидно, названия указывают на то, чем занимались эти должностные лица. Также довольно неожиданным выглядит включение в число адресатов ярлыков выражение «ходжа и шарик». Они встречаются в трех из названных ярлыков. П.П. Иванов перевел этот термин следующим образом: «крестьяне, арендующие (земли) у ходжей» и на основании этого

сделал вывод о широком употреблении в Сыгнакском регионе землевладения ходжей, что не лишено веских оснований [18, с. 34-35]. Но В.П. Юдин склонен переводить это выражение как «райийаты, (принадлежащие к категориям) ходжа и шарик», подразделяя крестьян, таким образом, на две группы: ходжи – собственники земли и арендаторы-издольщики [16, с. 16]. Авторы МИКХ, ссылаясь на «стандартный характер этого словосочетания, его употребление в целом ряде других документов», указывают на ошибочность предположения П.П. Иванова и переводят этот термин как «райийаты, относящиеся к категориям ходжа и шарик. Здесь «ходжа» означает непосредственного производителя, самостоятельно ведущего хозяйство, – хозяина, а шарик – издольщика» [16, с. 316]. Чтобы понять причину включения такого адресата, следует иметь в виду формы землевладения в этот период. И здесь мы полностью согласны с выводами А.П. Григорьева: «однако такое сопоставление (реконструкция текста – З.К.) должно проводиться после осознания конкретных фактов истории середины XIII века, случившихся на территории, где происходили события, вызвавшие необходимость создания источника, к реконструкции первоначального содержания которого нам предстоит приступить» [16, с. 8]. Тщательное сопоставление всех частей ярлыков и реконструкция текста дадут нам возможность ответить на этот вопрос в будущих исследованиях.

Таким образом, адресатами ханских ярлыков Сыгнакского вилайета являлись все те сановники и чиновники, которые осуществляли административные функции на территории Южного Казахстана. Но поскольку этот аппарат постоянно (хотя и не слишком существенно) изменялся, ханы нередко, перечисляя тех или иных адресатов, завершали их перечень заключительным обращением – «всем». Это делалось, с одной стороны, чтобы включить в число исполнителей ханских распоряжений тех должностных лиц, которых на момент выдачи ярлыка еще могло не быть. С другой стороны, существенно расширялся круг адресатов, поскольку в него включались не только чиновники, но и остальное население тех территорий, где проживали или просто находились держатели ярлыка. Подобное положение делало ярлык универсальным по кругу адресатов и гарантировало его исполнение любым лицом, которому он мог быть предъявлен.

Несмотря на практически исчерпывающий список чиновников, ценность ярлыков как ис-

точников по истории государственного и административного права относительно. Р.Ю. Почекаев отмечает, что «они (ярлыки – З.К.) позволяют установить, какие именно чиновники составляли этот аппарат, проследить, как он изменялся в течение времени существования государства, но не проливают света на их функциональные обязанности и структурную иерархию административного аппарата Золотой Орды. Дополнительные сведения о статусе того или иного должностного лица мы можем

почерпнуть, лишь привлекая дополнительные источники, в том числе по истории не только Золотой Орды, но и других восточных государств (в частности – Багдадского халифата, Китая, тюркских государств и пр.)» [10, с. 229-230].

Вместе с тем как исторический источник адресат ярлыка позволяет сделать вывод и о религиозной иерархии, о политической и социальной стратификации общества средневековых государств.

Литература

- 1 Березин И.Н. Ханские ярлыки II. Тарханные ярлыки Тохтамышша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. – Казань, 1851. – 556 с.
- 2 Березин И.Н. Очерки внутреннего устройства Улуса Джучиева. – СПб., 1874. – 412 с.
- 3 Радлов В.В. Ярлыки Тохтамышша и Темир-Кутлука. // ЗВО(И)РАО – Т. 3, вып. 1-2. – СПб., 1888. – С. 1 – 40.
- 4 Бартольд В.В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – А., 1993. – 192 с.
- 5 Усманов М.А. А.Н. Самойлович и изучение актовых источников Джучиева Улуса XIV–XV вв. // ТС за 1974 год. – М., 1978. – С. 256-262.
- 6 Валиханов Ч.Ч. Письмо профессору И.Н. Березину // Собр. Соч. – Т. 3. – А., 1964. – С. 153 -157.
- 7 Валиханов Ч.Ч. Заметки при чтении книги проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки». // Собр. Соч.: В 5 т. – Т. 1. – А., 1961. – С. 131-140.
- 8 д-р Эренжен Хара-Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV вв. – А. 1992.
- 9 Кучкин В.А. Ярлыки ханские // С И Э. – Т. 16. – М., 1976. – 977 с.
- 10 Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды как источник по истории права. // Кодексинфо № 1-2. – М., 2004. – С. 134-145.
- 11 Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60-70 гг. XIV века. Хронология правления. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л., 1983. Вып. 7. – С. 54-59.
- 12 Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи в XIII веке. – М., 1993. – 99 с.
- 13 Боровков А.К. Опыт филологического анализа тарханных ярлыков, выданных русским митрополитам // ИАН СССР. Серия литературы и языка. – Т. 25. – М., 1966. – С. 13-24.
- 14 Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. – СПб. 2004.–270 с.
- 15 Ярцов Я.О. Ярлыки крымских ханов. // ЗООИД – Т. 2, отд. 2-3. – Одесса, 1850.
- 16 Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв.(извлечения из персидских и тюркских сочинений). – А., 1969. – 560 с.
- 17 Еренов А.Е. Очерки по истории феодальных земельных отношений у казахов. – А., 1960. – 238 с.
- 18 Иванов П.П. Материалы по истории каракалпаков // Труды ИВАН СССР. – Т. VII. – М – Л., 1935.

References

- 1 Berezin I.N. Xanskie yarlyki II. Tarhannye yarlyki Tohtamysha, Timur Kutuluka i Saadet-Gireya. – Kazan, 1851. – 556 s.
- 2 Berezin I.N. Ocherki vnutrennego ustroystva Uslugi Dzhychieva. – SPb. 1874. – 412 s.
- 3 Radlov V.V. Yarlyki Tohtamysha i Temire- Kutuluka. // ZVO(I)RAO – Т. 3, вып. 1-2. – SPb. 1888. – S. 1 – 40.
- 4 Bardold V.V. Tyurki: Dvenadcat lekcii po istorii tureckih narodov Srednei Azii. – A. 1993. – 192 s.
- 5 Usmanov M.A. A.N. Samoilovich i izuchenie aktovyh istochnikov Dzhuchieva Usluga XIV–XV vv. // TS za 1974 god. – M. 1978. – S. 256-262.
- 6 Valihanov Ch.Ch. Pismo professor I.N. Berezinu// Sobr. Soch. – Т. 3. – А. 1964. – S. 153 -157.
- 7 Valihanov Ch.Ch. Zametki pri chtenii knigi prof. I.N. Berezina «Hanskie yarlyki». // Sobr. Soch: V 5 т. – Т. 1. – А. 1961. – S. 131-140.
- 8 d-r Erenzhen Hara-Davan. Chingiz-han как polkovodec i ego nasledie. Kulturno-istoricheski ocherk Mongolsroi imperii XII–XIV vv. – А. 1992.
- 9 Kuchkin V.A. Yarlyki hanskie. // S I E. – Т. 16. – М. 1976. – 977 s.
- 10 Pochekaev P.Yu. Yarlyki hanov Zolotoi Ordyy как istochniki po istorii prava. // Kodeksinfo № 1-2. – М. 2004. – S. 134-145.

- 11 Grigorev A.P. Zolotoordinskie hany 60-70gg. XIV veka. Hronologiya pravleniya. // Istorioografiya I istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki. – L. 1983. Vyp.7. – s 54-59.
- 12 Trepavlov V.V. Gosudarstvennyi stroi Mongolskoi imperii v XIII veke. – M. 1993. – 99 s.
- 13 Borovkov A.K. Opyt filologicheskogo analiza tarhannyh yarlykov, vydannyh russkim mitropolitam. // IAN SSSR.Seriya literatury i yazyka. – T. 25. – M. 1966. – S. 13-24.
- 14 Grigorev A.P. Sbornik hanskih yarlykov russkim mitropolitam. – SPb. 2004.–270 s.
- 15 arcov Ya.O. krymskih hanov. // ZOOID – T. 2, oyd. 2-3. – Odessa, 1850.
- 16 Materialy po istorii kazahskih hanstv XV–XVIII vv.(izvlecheniya iz persidskih i tyurskih sochinenii). – A. 1969. – 560 s.
- 17 Erenov A.E. Ocherki po istorii feodalnyh zemelnyh otnoshenii u kazahov. – A. 1960. – 238 s.
- 18 Ivanov P.P. Materialy po istorii karakalpakov. // Trudy IVAN SSSR. – T. VII. – M - L. 1935.